

ИЗ ИСТОРИИ АПСИЛО-ВИЗАНТИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНО- ПРИЧЕРНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ (V– VIII ВВ.)

Валентин Нусков*

Özet

Apsilya, Abhazların Doğu Karadeniz havzasındaki en eski siyasal oluşumlarından biridir. Sibilium kalıntıları, bu oluşumun M. Ö. 2 yüzyıla kadar uzandığını kanıtlamaktadır. Bununla birlikte Apsiller M.S. 2-5. yüzyıllardaki kaynaklarda nadiren anılmışlardır. Roma İmparatorluğu'nun Doğu ve Batı diye ikiye ayrılmasından sonra merkezi İstanbul olan Doğu Roma İmparatorluğu, Kafkaslarda egemenliğini güçlendirmek için siyasal, dinsel ve ekonomik girişimlerde bulunmuştur. İran ile Doğu Roma İmparatorlukları arasındaki nüfuz mücadelesinin yaşandığı Kafkaslarda, Apsilya Krallığı da giderek önem kazanmaya başlamıştır. Pax-Romana siyaseti, Abhazya kültürünün şekillenmesinde önemli rol oynamıştır.

Bu çalışmada Kafkasya ve İpek Yolu üzerinde yoğunlaşan Doğu Roma ve İran'ın nüfuz mücadelelerinin Abhazya siyasal ve kültürel oluşumu üzerindeki etkisi irdelenmektedir.

Anahtar Kelimeler: Apsilya, Abhazlar, Doğu Roma İmparatorluğu, Pers İmparatorluğu, Kafkaslar, İpek Yolu.

Abstract

Apsilia is one of the most ancient political formations of the Abkhazians. The remnants in Sibilium indicate that formation goes back to the 2nd century B.C. However, the Apsilians were rarely mentioned by the sources of the 2nd to 5th centuries A.D. after the separation of the Roman Empire between the east and the west, the Eastern Empire having Byzantium as its capital tried for some political, religious and economic activities in order to consolidate its hegemony in the Caucasus. In the Caucasus, where a long-run conflict of influence between Iran and The Eastern Rome was ongoing, the Kingdom of Apsilia got more prominence. The policy of Pax Romana had great effect in shaping the Abkhazian culture. This essay discusses influence of the Byzantino-Iranian conflicts, which intensified on the Silk Road and the Caucasus, in making of the political and cultural Abkhazia.

Keywords: Apsilia, Abkhazians, the Eastern Roman Empire, the Persian Empire, the Caucasus, the Silk Road.

* Dmitry Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies.

Апсилия–древнеабхазское политическое образование, локализуемое в восточно-причерноморском регионе Кавказа, берёт своё начало с I-II веков н.э., с момента упоминания в римских письменных источниках апсилов, а по зафиксированному на цибилиумском могильнике (у села Цебельда, в Абхазии) ярусу II в. до н.э. – II в. н.э.¹, апсилы появляются ещё раньше, т.е. со II в. до н.э.

Итак, в начале I века, когда ситуация в связи с начавшейся бурной экспансией Римской империи на территории Восточного Причерноморья оказалась очень сложной, впервые среди многих местных племён Западного Кавказа Плинием Старшим в его «*Historia naturalis*» были упомянуты апсилы, а по интерпретации некоторых исследователей, в частности Ш.Д. Инал-ипа, «неуточнённая «область апсалиев», которая начиналась, «возможно, где-то вблизи устья Ингури», на юго-востоке (*а по другим данным в районе р. Риони –В.Н.*), и заканчивалась крайним пределом северо-западной границы города Себастополеса, где Прокопий помещает апсилов² в VI в., т.е. на той территории, где локализует в первой половине II века «царство апсилов» другой римский историк Флавий Арриан. «К сожалению, в последующее время (II-V вв.) апсилы в источниках почти не упоминаются. О них довольно скупо писали лишь известный римский грамматик Элий Геродиан (вторая половина II в.), а затем Стефан Византийский и Псевдо-Арриан (Vв)»³.

Вплоть до VI века, в эпоху расцвета Византийской империи, в правление византийского императора Юстиниана I Великого (527-565 гг.), которое стало одним из блестящих периодов византийской истории, истории, начавшейся с 330 г., когда единая Римская империя разделась на Западную и Восточную при римском императоре Константине I, который, не только «перенёс столицу Римской империи на Восток, в город Византий», но переименовал новую столицу в Константинополь» (*соврем. Стамбул –В.Н.*)⁴. Таким образом: «Здесь вырос огромный город, укрепленный с суши и моря. Его украсили великолепные дворцы и храмы, акведуки и широкие улицы с богатыми домами знати. Константинополь господствовал над проливами Босфором и Дарданеллами, в его руках отныне находились торговые и военно-стратегические пути из Европы в Азию и из Эгейского моря в Черное. Древний Византий позднее дал название

¹ Бгажба О.Х., Воронь Ю.Н. Материалы по культуре апсилов II в. до н.э.- II в. н.э.// Труды Абхазского государственного музея. Т.6. Сухуми, 1988, с. 45.

² Инал-ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности. Сухум,1992, с.86

³ Воронов Ю.Н. Научные труды в семи томах. Т.1. Сухум, 2006, с.306

⁴ Литаврин Г.Г. Византия в IV-XII вв.// История средних веков. Т.1. Москва,2001,с.130

всей империи "Византийская", но сами византийцы называли себя римлянами (по-гречески — ромеями), а империю — ромейской. Византийские императоры официально именовали себя василевсами ромеев, а столица империи долгое время носила гордое название "Нового Рима"»⁵.

Как видно, «на фоне новой государственности, или, скорее, разрушения единой государственности»⁶, Восточно -Римская (Византийская) империя, как правопреемница Римской империи, продолжила политику на Востоке по -дальнейшему закреплению своего господства на Кавказе с теми же практически целями, какими руководствовалась во внешней политике в отношении варварских племён здесь в прежние времена ещё неподделенная на Западную и Восточную единая империя, в частности, в отношении Восточно-Черноморского побережья Кавказа, так как, в связи с переносом столицы империи из Рима в Константинополь, охрана путей через Кавказский хребет приобретает теперь уже для неё особое значение, тем более, когда Константинополь и стратегически значимая Апсилия оказались разделёнными лишь одной морской преградой. Здесь на западно-кавказском побережье ромеи используют «некоторые римские крепости «Понтийского лимеса». Часть из них они восстановили. А в предгорной и в горной части Абхазии, как и по всей Колхиде, византийцы укрепили ущелья, «клизуры»⁷. Это стало для Византийской империи началом укрепления её политического влияния на Западном Кавказе.

В отличие от той цезарианской империи, эта «новая» империя уже не просто воспринимает местное население как варварское, от которого надо держаться подальше, а население, с которым можно иметь такие отношения, которые могли быть выгодными и местным племенам, как, например, торгово- экономические в сочетании с политическими. Эти связи особенно стали крепче в VI веке в эпоху ирано-византийских войн, когда и апсилы с мисимианами, и абазги, и лазы вынужденно были вовлечены в борьбу за передел Ближне-Восточного мира, и это отчасти отражено в византийских хрониках Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского, где среди прочего, что очень важно, можно видеть, каковы были взаимоотношения

⁵ Удальцова З.В. Византийская империя в раннее средневековье(IV-XIвв.)//История Европы с древнейших времён до наших дней (в восьми томах). Т.2 "Средневековая Европа". Москва,1992,с.120.

⁶ Бганба В.Р. Избранное. Сухум, 2007,с.258.

⁷ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум,2007,с.79.

апсидов с Византийской империей. Надо заметить, истории апсидовизантийских взаимоотношений посвящено большое количество исследовательских работ (М.М. Трапш, З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа, В.П. Пачулиа, Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба, В.А. Леквинадзе, М.М. Гунба, Г.А. Амичба, Е.К. Аджинджал, В.Б. Ковалевская, и др.).

Следует отметить, важную значение, способствовавшее установлению контактов между византийцами и апсидами, имел наметившийся рост экономики в Апсилии, во многом связанный с ирано-византийской войной. Как известно, во время ирано-византийских противоречий через Иран проходил значительный отрезок «Великого шёлкового пути». Велико было значение шёлка, благодаря которому этот путь получил своё название и совершалась политика. «На подарки, подкупы, наём воинов требовалось огромное количество шёлка. Византия получала из Европы и союзников, и наёмников, и любые товары и рабов. Благодаря торговле Юстиниан мог вести мировую политику, которая подчинила его власти почти всё Средиземноморье. Шёлк в Византии ценился наравне с золотом и драгоценными камнями»⁸. Разумеется, что персы для своего блага не могли упустить такой шанс, как держать превосходство над соседней империей. «Добиваясь ослабления Византийской империи, персы, естественно, стремились не к увеличению её товарооборота, а к повышению цен на шёлк, с тем, чтобы выкачать из Византии возможно больше денег и ослабить её в политическом и военном отношении»⁹. Но попытки освободиться от экономической зависимости были безуспешны, шли интенсивные поиски новых торговых путей. Юстиниан их искал «на севере, через Лазику и Каспийское море, а также на юге, через Тапоробан (Шри-Ланку)»¹⁰. И всё же выбор пал на Западный Кавказ как на регион, который территориально наиболее был близок к Византии. «Византийские греки были вынуждены прокладывать новые торговые маршруты из Алании в Абхазию через Санчарский, Марухский и Клухорский перевалы»¹¹, а именно в регион Северо-Западного и особенно Южного Кавказа, объект притязаний Византии и Сасанидского Ирана в VI веке.

⁸ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. Москва, 2002, с.49.

⁹ Гумилёв Л.Н. Древние...с.49.

¹⁰ Караяннопулос Янис. Эпоха Юстиниана. // История человечества. Т. III. VII век до н. э. – VII век н. э. Русскоязычная версия. Москва, 2003, с.254.

¹¹ Кузьмин В.А. Великий шёлковый путь на Кавказе. Архитектура караван-сарая в горной Ингушетии // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции « Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе..Махачкала, 2007,с.133.

Так, «VI век- особая веха в истории населения Северо-Восточного Причерноморья, когда здесь столкнулись интересы двух величайших держав того времени – Ирана и Византии»¹², скорее сказать, обострились, так как соперничество между двумя державами началось намного раньше. И связано это было с тем, что положение на Востоке осложнялось наступательной политикой Ирана, который начал добиваться выхода к Средиземному морю. В результате по договору 387 г. между Ираном и Римом Лазика была признана сферой влияния Рима (Византии). «Однако Византии удалось утвердить свою верховную власть в Лазике только в начале VI в.»¹³, поскольку, как отмечал медиевист Г.А. Амичба: «Начиная с V века между Восточной Римской империей и Сасанидским Ираном идёт непримиримое соперничество за господство в странах бассейнов Средиземного и Чёрного морей, за овладение торгово-транзитными путями, которые вели в Китай и Индию. Особую роль в международной политике того времени играло Закавказье, в частности, Восточное Причерноморье»¹⁴. Следовательно, этот регион также представлял и для Ирана большую ценность в утверждении здесь своих торгово-экономических и стратегических позиций. В свою очередь, усиливая своё воздействие в прибрежной восточнопричерноморской и предгорной зоне, Византия превращает её в плацдарм для дальнейшего распространения своей власти на Северный Кавказ. Начиная с VI века, византийцами предпринимаются значительные усилия к укреплению влияния на северокавказских алан¹⁵.

Пришедший в начале VI века к власти Юстиниан в 523 году вынужден был подписать мирный договор с царём Ирана Хосровом I, условия которого не были благоприятны, но они, самое главное, позволили базилику получить свободу действий на востоке и начать реализовывать свой план – отвоёвывать земли Римской империи¹⁶, а также усилить своё воздействие на Лазика, Апсилию, Мисиминию и Абазгию, т.е. на Западный Кавказ. Но поскольку Лазика географически была привязана к Византийской империи, то и влияние на неё с её стороны было более сильным, чем на соседние древнеабхазские политические образования. Вследствие этого, император Юстиниан I

¹² Воронов Ю.Н. Древнеабхазские племена в римско-византийскую эпоху.// История Абхазии. Сухум,1991,с.58

¹³ Всемирная история: в 24-х томах. Т.7. Раннее средневековье. Минск,2000, с. 218.

¹⁴ Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI-VIII вв.). Тбилиси,1985,с.7.

¹⁵ Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. Москва, 1973,с.22.

¹⁶ Караяннопулос Янис. Эпоха Юстиниана.//История человечества. Т.III. VII век до н. э. – VII век н. э. Русскоязычная версия. Москва,2003, с.253.

для большего сближения с ними шёл на все, прибегая даже к «помощи» лазских правителей. Так, пытаясь частично воздействовать на внутреннюю жизнь апсильского общества, Византийская империя через подчинённую ей Лазику порождала опасную иллюзию у лазских правителей о зависимости Апсилии от них, тогда как в действительности она не подчинялась Лазике, а находилась в политической зависимости от Византийской империи¹⁷, которая формировала свою политику, исходя из собственных интересов, учитывая стремление персов закрепиться на этих территориях. У Прокопия Кесарийского хоть и сказано, что апсилы были «подданными» лазов, но источник сам требует не буквального понимания, а цельного восприятия того, что происходило в то время. «В целом же из источников следует, что в формировании общеколхидского политического и культурного единства под эгидой лазов немаловажную роль играла Византия, проводившая в этом районе сложную дипломатическую игру»¹⁸. Как справедливо отмечает археолог-медиевист Ю.Н. Воронов, «зависимость апсилов, как, впрочем, и других древнеабхазских племён, от Лазики, навязчиво, с явным подтекстом подчёркиваемая византийскими авторами, в действительности носила скорее символический характер»¹⁹. Совершенно верно было замечено, что узаконенное подчинение византийцами себе Лазики давало им повод «пропагандировать идею подчинения других племён лазам»²⁰. На этом фоне показательна строчка из письменного источника, принадлежащая византийскому историку VI в. Менандру Протиктору. В ней отображён спор между персидским царём и византийским военачальником Петром о принадлежности Сванетии. «Затем опять происходили споры о Суании. Царь сказал: «Когда я завоевал Скенды, Сарапу и Лазику, вы не говорили, что Суания была в вашей власти. Из этого явствует, что суаны не были подвластны лазам. Иначе они поддались бы нам вместе с обладавшими ими лазами». Петр возразил: «Этого не случилось, потому что Суан не отпадал, подобно Лазу, которому он был подвластен. Я утверждаю, что подданный нашего подданного никак не отпадал от нас»²¹, также как в случае с мисимианами, являвшимися

¹⁷ Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996, с. 10.

¹⁸ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. Сухуми, 1986, с. 70.

¹⁹ Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. Москва, 1975, с.149.

²⁰ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). Сухуми, 1989, с.161.

²¹ Византийские историки (Дексипп Евнапий, Олимпиодор, Малх, Пётр Патриций, Менандр, Кандид, Нопнос и Феофан Византиец). Санкт-Петербург, 1894, с.352.

подданными колхов (лазов), которые, в свою очередь, повиновались римлянам²².

Итак, для сохранения спокойствия, а также своего влияния в Западном Кавказе Юстиниан предпринимает самые серьёзные меры, направленные на сохранение лояльности и доверия апсильского населения, которое, судя по письменным источникам, было, в общем, терпимо в отношении присутствия византийцев на своей земле, для него было важно не вызвать недовольство местного населения (абасгов, апсильов, мисимиан и др.) и в то же время, он не мог не учитывать того, что «народы этого региона могли оказать реальную услугу империи в соответствии с их географическим положением и военными ресурсами»²³, выступая в военных акциях на стороне Византии и способствуя её борьбе против персов и их союзников, за исключением некоторых моментов неповиновения, которые ромеи сразу сглаживали. Об этом красноречиво сообщается в хрониках Прокопия и Агафия, где показано, насколько полезна может быть «политика пряника», реализованная Юстинианом по отношению к местному населению, давшая возможность Византийской империи почувствовать себя полноправной хозяйкой в важном для неё регионе Западного Кавказа, в частности, в Апсилии. В связи с чем, в целях осуществления своих планов Византийская империя использует для этого все средства – дипломатию, религию, экономическое воздействие²⁴.

Несомненно, что «особенно крупная роль во внешней политике Византии принадлежала церкви и церковным миссиям. Распространение христианства являлось важнейшим дипломатическим орудием Византии на протяжении многих столетий. Гибкость и изворотливость были в равной степени присущи и миссионерской деятельности православной церкви». Константинопольская патриархия стремилась привлечь на свою сторону симпатии народов проповедью христианства на местных языках. «Такая гибкая политика православной церкви во многом способствовала утверждению византийского политического и идейного влияния в христианизированных ею странах»²⁵,

²² Агафий Миринейский. О царствовании Юстианиана. Москва, 1996, с. 106

²³ Аджинджал Е.К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе // Вестник древней истории, №3. Москва, 1987, с. 174.

²⁴ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959, с. 38.

²⁵ Удальцова З.В. Византийская империя в раннее средневековье (IV-XI вв.) // История Европы с древнейших времён до наших дней (в восьми томах). Т.2 "Средневековая Европа". Москва, 1992, с.215.

направленная, в частности, вглубь горной территории, в концентрацию местного населения, где памятники христианской культуры сохраняются там до наших дней (напр. апсильские памятники в нагорной Абхазии). Поэтому, одна из установок Константинопольского патриархата была направлена на создание в предгорьях Кавказа особого заслона (т.е. внутренней оборонительной линии) против воинственных кочевых племён, которые могли прорваться к побережью, так как только в союзе с единоверцами можно было противостоять языческим племенам с Северного Кавказа.

Как верно заметил византист Андре Гийу: «византийская дипломатия, если учесть число стран, которые она ввела в лоно христианской культуры, была бесспорно успешна»²⁶, свидетельством чему, несомненно, в числе прочих территорий, является и территория Абхазии. Специалист по ранневизантийской церковной археологии Л.Г. Хрушкова по этому поводу пишет: «Проникновение и утверждение христианства и разнообразные контакты с Византией – важнейшие факторы в сложении облика культуры Абхазии того периода»²⁷, где «осуществлялся идейный принцип *romanae christianitatis*, то есть принимавшие православную веру «становились цивилизованными»²⁸, т.е. приобщёнными к средиземноморскому, западноевропейскому христианскому миру. Вследствие этого: «В VI веке были достигнуты значительные успехи в распространении христианства, с ним была связана строительная активность не только в прибрежной части Абхазии, но и в горной зоне, на территории Апсолии, приведшие к тому, что местные мастера восприняли и многократно воплощали в камне темы и образы, широко распространённые всюду в христианском мире»²⁹. Не случайно, в середине VI века Прокопий Кесарийский отмечал, что апсилы – «с давних уже времён христиане»³⁰, а в XXXI новелле Юстиниана они, среди других, названы ещё и дружественными племенами империи, что указывает на «союзнические отношения Апсолии с Византией»³¹. Вот так в период правления Юстиниана был применен религиозный фактор в дипломатии во взаимоотношениях с Апсолией. И вместе с

²⁶ Андре Гийу. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2007, с. 170

²⁷ Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V-X века. Тбилиси, 1980, с.3.

²⁸ Аджинджал Е.К. Из истории христианства в Абхазии. Сухум, 2000, с. 53.

²⁹ Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V-X вв.). Сухум, 1999, с.17.

³⁰ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. Москва, 1996, с. 17.

³¹ Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. Москва, 1975, с.149.

тем: «Христианство в руках византийцев становилось одним из средств покорения абхазов»³².

Следующий этап взаимоотношений иллюстрируется прохождением через всю Апсилию, через её центр в Цебельде, стратегически важной дороги, имевшей как для Византии, так и для местного населения большие последствия в плане военного и торгово-экономического сотрудничества, как, вообще, и для племён бассейна верхней Кубани во второй половине VI в., когда «было положено начало новой трассы «Великого шёлкового пути»³³. Как известно, в ранневизантийскую эпоху (VI-VIII вв.) «из-за военного противостояния Византии и Персии, а затем с Арабским халифатом заработали три Западнокавказских ответвления Великого шёлкового пути («северный маршрут»)»³⁴, упомянутые в письменных источниках византийских авторов: Менандра Византийца, Феофана Хронографа.

Вместе с тем следует отметить, что наиболее часто использовались две дороги: дорога миндиммианов (мисимиан) и Даринский путь (через Апсилию)³⁵, проходивший через Клухорский перевал³⁶ и способствовавший торгово-экономическим связям Апсилии (в частности, цебельдинцев) и Мисиминии с соседними странами и регионами византийско-христианского мира³⁷. О чём свидетельствуют археологические материалы (вещи европейского образца, оружие, женские украшения и т.д.), принадлежавшие апсилам. Также на территории исторической Апсилии (в Цебельде в захоронениях Цибилиумского могильника) были найдены вещи VI в., которые, вероятно, попали сюда через северокавказские перевалы (это, в частности, каменная бусина с китайским иероглифом «бень» («император») времён династии Суй (VI в.), янтарь, сердолик)³⁸. «Именно на основании данных об импорте бус, и шелков, как с одной

³² Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). Сухуми, 1989, с.176.

³³ История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XIX в. Москва, 1988, с.102.

³⁴ Бгажба О.Х. О Западнокавказских ответвлениях Великого шёлкового пути // Тезисы докладов научной конференции посвящённой 80-летию со дня рождения выдающегося историка – кавказоведа Зураба Вианоровича Анчабадзе. Сухум, 2000, с.6.

³⁵ Воронов Ю.Н. Ещё раз о раннесредневековых перевальных путях через Западный Кавказ // XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Майкоп, 1992, с. 70.

³⁶ Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Москва, 1984, с.134.

³⁷ Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. Сухум, 2002, с.207.

³⁸ Воронов Ю.Н. Тайнас Цебельдинской долины. Москва, 1975, с.82.

стороны из Китая и Средней Азии, так и с другой стороны из Сирии, чётко рисуется кавказский отрезок Великого шёлкового пути»³⁹.

Таким образом, данный регион Абхазии, можно считать, являлся транзитным в международной торговле и был связан с Северным Кавказом, в частности, с урочищем Мощевая балка, где были найдены фрагменты шёлковых тканей. Лишним доказательством тому, что через Апсилию проходил трансзиатский (северо-западно кавказский) путь, может служить и то, что на одном из возможных участков шёлкового пути от пос. Нижний Архыз до пос. Псху в Абхазии располагались пастушеские комплексы – ацангуары (VI – X вв.), которые, возможно, «могли использоваться как остановочные пункты для торговых караванов в зоне высокогорья»⁴⁰. Их появление, по большей части, стало возможным как раз по тому необычному оживлению, что царило в VI – VIII вв. вдоль всех важнейших высокогорных путей Абхазии, стимулировавшему освоение субальпийки под интенсивное отгонное скотоводство, памятниками которого являются ацангуары⁴¹, т.е. памятники гражданской архитектуры. Их строительство в раннюю византийскую эпоху способствовало освоению как скотопрогонных горных троп в горах, так и ряду выючных и пешеходных горных троп в горах⁴², которыми вполне могли пользоваться как скотоводы, так и торговцы. «Жители центральной части Абхазии пользовались дорогой, шедшей по ущелью р. Гумиста через Псху и дальше. В этой части Абхазии скотоводы пользовались также маршрутной дорогой, проходившей по направлению Цебельда-Дал-Марух»⁴³. Следует отметить, как показывают материалы ацангуар Северо-Западного Кавказа, а также горных укреплений, переломный этап утверждения определённой специализации хозяйства (т.е. отгонное скотоводство) мог совпасть с возникновением и развитием первых местных общинных союзов в Абасгии, Апсилии и Санигии.

Как известно, царь Ирана Хосров I, пришедший на смену Каваду I в сентябре 531, заключил в начале 532 “мир на вечные времена”, по условиям которого Юстиниан должен был выплатить Ирану 4000 фунтов золота на содержание кавказских крепостей,

³⁹ Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Москва, 1984, с.164.

⁴⁰ Демаков А.А., Чумак И.Л. Транскавказский шёлковый путь//Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Москва-Ставрополь, 2008, с.440.

⁴¹ Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б. По древним тропам горной Абхазии. Сухуми, 1982, с. 47.

⁴² Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. Сухум, 2002, с.37.

⁴³ Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. Сухум, 2002, с.36.

противостоявших набегам варваров, и отказаться от протектората над Иберией на Кавказе. «Однако, этот т.н. «вечный мир» не разрешил имевшиеся между соперничавшими державами противоречия. Обе стороны рассматривали его как временную передышку и вели приготовления к будущим столкновениям»⁴⁴, и Вторая война с Ираном разразилась в 540 г., когда поглощенный делами на Западе Юстиниан допустил опасное ослабление своих сил на Востоке, а иранцы «воспользовались возможностью денонсировать «вечный мир» 532 г.»⁴⁵.

Так, готовясь к следующей войне, византийцы занялись реставрацией, а также возведением новой внутренней оборонительной так называемой системы Клисур (Кавказский внутренний лимес). «На всей территории империи была восстановлена и развёрнута прежняя римская система обороны. Вновь возник *лимес*, состоящий из мощных крепостей, редутов, укрепленных лагерей, эшелонированный в глубину в несколько линий, о внушительном виде которого дают представление отдельные руины, сохранившиеся в Африке и на сирийских границах»⁴⁶, а также включая Северное Причерноморье, лимес таврический и дунайский. Все они вместе с укреплениями Лазики, Апсилии и Абасгии – пункты византийского лимеса. «Это единая непрерывная система»⁴⁷. По сведениям византийских источников видно, что Кавказский внутренний лимес действительно являлся той необходимой линией обороны, которая должна была замкнуть открытые для прохождения участки в горной местности, служившей, своего рода, ключом во владения Византийской империи на Западном Кавказе, и представлял собой линию крепостей на территории Абасгии (Трахея), Апсилии и Мисиминии (Цибилуим, Шапка, Тцахар, Бухлоон) и Лазики (Археополь, Родополь, Сарапанис, Сканда и др.)⁴⁸, что, в свою очередь, для Византийской империи стало упрочнением её политического влияния на Южном Кавказе.

Тем временем, в 562 году в крепости Дара Иран и Византия заключили очередной «вечный мир» сроком на 50 лет. Иран уступал

⁴⁴ Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V-X вв.). Сухум, 1999, с.26.

⁴⁵ Караяннопулос Янис. Эпоха Юстиниана... с.253.

⁴⁶ Луи Альфан Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века. Москва, 2006, с. 82.

⁴⁷ Николаева Э.Я. Рецензия на работу Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба. Материалы по археологии Цебельды (Итоги исследований Цибилуима в 1978-1982 гг.). Тб., 1985//Советская археология. №2. Москва, 1989, с. 273..

⁴⁸ Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998, с. 44.

Византии Лазику, оставляя за собою Сванетию, так и не сумев пробиться к берегам Средиземного и Чёрного морей, Византия же оказалась не в состоянии сломить монополию персов в торговле со странами Дальнего Востока⁴⁹. В конечном итоге, «это обстоятельство на несколько веков определило дальнейшее развитие Восточного Причерноморья в поле сильного византийского влияния»⁵⁰, но до того момента, когда апсилы политически окрепли и мирились с присутствием византийцев на своей земле, исходя уже из своих собственных интересов, судя по сочинению византийского историка Феофана Исповедника, описывавшего поездку будущего византийского императора Льва Исавра в 708-711гг. по Западному Кавказу в период появления арабов в Апсилии и размещения ими на её территории своих гарнизонов в начале VIII века. Их также как и византийцев интересовали в верховьях Кодора и Чхалты кавказские перевалы. «Арабы быстро оценили их военно-стратегическое значение для будущих вторжений на Северный Кавказ, в Албанию и Хазарию»⁵¹. Начиная с середины VIII века, с 738 года, с вынужденным уходом арабов, ситуация стала резко меняться. Складывается новая, уже более благоприятная политическая обстановка на Западном Кавказе; Апсилия вместе с Мисиминией и Лазикой становятся частью Абхазского княжества, а в дальнейшем и царства, являвшегося с 786 г. до 975 года первым абхазским независимым государством. В связи с чем апсило-византийские взаимоотношения переживают уже новый этап, период абхазо-византийского сотрудничества.

Таким образом, можно видеть, что апсило-византийские взаимоотношения во многом определялись ирано-византийской войной в VI веке, куда «перманентно вовлекались как закавказские государства, так и местные горские и предгорно-равнинные племена Северного и Западного Кавказа...»⁵² и где требовалась недюжинная дипломатия со стороны Византии, чтобы сорвать планы иранских шахов и ещё больше укрепиться на черноморском побережье Западного Кавказа. Что было очень важно в тех тяжёлых условиях, когда две мировые державы Византийская и Персидская воевали между собой, затронув и территорию Апсилии, местное население не

⁴⁹ Воронов Ю.Н. Научные труды в семи томах. Т.1. Сухум, 2006, с.366.

⁵⁰ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII вв.). Москва, 2002, с.43.

⁵¹ Хонелия Р.А. Некоторые вопросы политической истории Абхазии VI-VIII вв. по данным армянских источников//Сборник научных работ апспирантов. Сухуми, 1967, с.209.

⁵² Ковалевская В.Б. Даринский путь и связи Византии, Апсилии и Алании// Первая Абхазская международная археологическая конференция. Сухум, 2006, с. 32.

только смогло выжить, но и благодаря мудрой политике своих правителей сохраниться. «Так, широкий политический горизонт византийского двора при Юстиниане не упускал из вида столь важного интереса империи, каким являлось господство по всему побережью Чёрного моря», - отмечает византинист Ю. Кулаковский⁵³. Поэтому византийская дипломатия, опасаясь измены правителей и вождей местных племён, переходит от «политики кнута к политике пряника» и, в первую очередь, обращает здешнее население в православную веру. Это можно считать первым этапом апсילו-византийских взаимоотношений. Второй же этап, также связанный с дипломатией – это торгово-экономическое сотрудничество, зависевшее, во многом, от «Великого Шёлкового пути», и третий этап – это совместная заинтересованность в защите внутренних районов и одной из главных крепостей византийцев- Себастополиса в Апсилии. В дальнейшем влияние Византии на Апсилию становится слабее, и зависимость Апсилии ограничивается формальным признанием данной территории.

Литература:

- Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.,1996.
- Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996.
- Аджинджал Е.К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе// Вестник древней истории. №3. М.,1987.
- Аджинджал Е.К. Из истории христианства в Абхазии. Сухум, 2000.
- Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V-X вв.). Сухум, 1999.
- Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. Сухум, 2002.
- Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI-VIII вв.). Тб., 1985.
- Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959.
- Бгажба О.Х. О Западнокавказских ответвлениях Великого шёлкового пути// Тезисы докладов научной конференции посвящённой 80-летию со дня рождения выдающегося историка – кавказоведа Зураба Вианоровича Анчабадзе. Сухум,2000.

⁵³ Кулаковский Ю. История Византии. Т.II. Санкт-Петербург,2003,с. 170.

- Бгажба О.Х., Воронв Ю.Н. Материалы по культуре апсилов II в. до н.э.- II в. н.э.// Труды Абхазского государственного музея. Т.6. Сухуми, 1988,
- Бганба В. Р. Избранное. Сухум, 2007.
- Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум,2007.
- Византийские историки (Дексипп Евнапий, Олимпиодор, Малх, Пётр Патриций, Менандр, Кандид, Нопнос и Феофан Византиец). Санкт-Петербург,1894.
- Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. Москва,1973.
- Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. М., 1975.
- Воронов, 1991: Древнеабхазские племена в римско-византийскую эпоху//История Абхазии. Сухум,1991.
- Воронов Ю.Н. Еще раз о раннесредневековых перевальных путях через Западный Кавказ// XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Майкоп, 1992.
- Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998.
- Воронов Ю.Н. Научные труды в семи томах. Сухум, 2006.
- Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. Сухуми,1986.
- Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б. По древним тропам горной Абхазии. Сухуми, 1982.
- Всемирная история: в 24-х томах. Т.7. Раннее средневековье. Минск,2000.
- Гийу Андре. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2007.
- Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. Москва,2002.
- Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). Сухуми, 1989.
- Демаков А.А., Чумак И.Л. Транскавказский шёлковый путь//Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Москва-Ставрополь, 2008.
- Инал-ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XIX в. М.,1988.
- Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М.,1984.

- Ковалевская В.Б. Даринский путь и связи Византии, Ассилии и Алании//Первая Абхазская международная археологическая конференция. Сухум,2006.
- Кузьмин В.А. Великий шёлковый путь на Кавказе. Архитектура караван-сараев в горной Ингушетии// Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции « Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Махачкала, 2007.
- Кулаковский Ю. История Византии. Т.II. СПб.,2003.
- Караяннопулос Яннис. Эпоха Юстиниана// История человечества. Т.III. VII век до н.э.-VII век н.э. Русскоязычная версия. М.,2003.
- Литаврин Г.Г. Византия в IV-XII вв.//История средних веков. Т.1. М.,2001.
- Луи Альфан Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века. Москва,2006.
- Николаева Э.Я. Рецензия на работу Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба. Материалы по археологии Цебельды (Итоги исследований Цибелиума в 1978-1982 гг.). Тб., 1985//Советская археология. №2. Москва,1989.
- Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М.,1996.
- Удальцова З.В. Византийская империя в раннее средневековье (IV-XII вв.) // История Европы с древнейших времён до наших дней (в восьми томах). Т.2. Средневековая Европа. М., 1992.
- Хонелия Р.А. Некоторые вопросы политической истории Абхазии VI-VIII вв. по данным армянских источников//Сборник научных работ аспирантов. Сухуми,1967.
- Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии V-X века. Тб., 1980.
- Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII вв.). М., 2002.